

Не решен вопрос об обстоятельствах, исключающих участие медиатора в медиации по уголовному делу. Такие обстоятельства можно сформулировать следующим образом: «Медиатор не может принимать участие в производстве по уголовному делу: 1) при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 77 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в производстве по данному уголовному делу в качестве медиатора не является основанием для отвода; 2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей. Вопрос об отводе медиатора при производстве предварительного расследования разрешает орган, ведущий уголовный процесс, а в судебном заседании – суд, рассматривающий уголовное дело».

В науке нет также единого мнения об этапе судебного разбирательства, до которого можно «уйти в медиацию». Если примирение при помощи медиации в соответствии с нормами УПК является частным случаем примирения, применима ли ч. 8 ст. 26 УПК: «Примирение по делам частного обвинения и делам частно-публичного обвинения допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора»? Исходя из точки зрения, что данное положение распространяется на медиацию, отвод медиатора в судебном заседании разрешает суд. Тем не менее необходимо дополнение нормативного регулирования указанного вопроса.

Таким образом, институт медиации в белорусском уголовном процессе нуждается в дальнейшем развитии и более подробной законодательной регламентации.

Пириштук А. И.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО?

Пириштук Александра Игоревна, магистрант 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, PirshtrukAI@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Зайцева Л. Л.

Неотъемлемым элементом процессуального положения обвиняемого, помимо предоставленных ему законом прав, являются и его обязанности. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (далее – УПК) обязанностью обвиняемого, наряду с иными, является участие в следственных и других процессуальных действиях, когда орган, ведущий уголовный процесс, признает это необходимым.

В обязанности обвиняемого также входит подчинение постановлению о проведении освидетельствования. В случае отказа обвиняемый может быть освидетельствован принудительно (ч. 2 ст. 206 УПК).

В связи с этим особый интерес представляет порядок участия обвиняемого в таком следственном действии, как получение образцов для сравнительного исследования. Согласно ч. 1 ст. 234 УПК следователь, лицо, производящее дознание, вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого или обвиняемого. О получении образцов для сравнительного исследования, так же как и о проведении освидетельствования, орган уголовного преследования выносит постановление (ч. 4 ст. 234 УПК). Анализ данных положений порождает закономерный вопрос: можно ли трактовать нормы, регулирующие порядок получения образцов для сравнительного исследования (ст. 234 УПК), по аналогии с нормами о проведении освидетельствования (ст. 206 УПК) и, следовательно, признать участие обвиняемого в этом следственном действии его обязанностью?

В теории существует подход, согласно которому признание обязанностью обвиняемого предоставлять образцы для сравнительного исследования можно трактовать как нарушение его конституционного права не свидетельствовать против себя самого (ст. 27 Конституции Республики Беларусь 1994 г.). Обосновывается это тем, что при даче образцов для сравнительного исследования обвиняемый совершает активные действия (например, предоставляет образцы почерка), чем самостоятельно формирует доказательства, которые могут указывать на его причастность к совершению преступления.

В противовес этой позиции отметим, что при освидетельствовании обвиняемый также совершает ряд активных действий. В частности, при взятии пробы для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в воздухе, который выдыхает обвиняемый. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 206 УПК постановление о проведении такого освидетельствования обязательно для обвиняемого. Следовательно, ни теоретических, ни законодательных обоснований нарушения права обвиняемого не свидетельствовать против себя самого в процессе участия в указанных следственных действиях не имеется.

Обращение к судебной практике также не дает однозначного ответа на поставленный вопрос. Так, районным судом рассматривалось уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. В ходе судебного разбирательства судом было вынесено постановление о назначении сравнительной генетической экспертизы, в связи с чем было признано необходимым отобрание у обвиняемого образцов эпителия. Обвиняемый А. отказался от предоставления образцов, подал письменное заявление с правовым обоснованием своей позиции. По мнению суда, отказ обвиняемого А. свидетельствовал о явном пренебрежении к суду, в связи с чем постановлением обвиняемый был подвергнут административному взысканию в виде штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 24.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (в редакции 2019 г.). При этом

в мотивировочной части постановления указано, что отказ от сдачи образцов для проведения экспертизы не предусмотрен законом. Таким образом, судом на обвиняемого фактически возложена обязанность, не предусмотренная УПК. Однако постановление суда не содержит указания на норму, которая возлагает на А. обязанность по сдаче образцов против его воли.

Постановление о наложении административного взыскания было обжаловано обвиняемым. Судьей вышестоящего суда постановление было отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Установлено, что отказ от сдачи биологического материала был продиктован реализацией права на защиту в уголовном процессе, а не намерением оказать неуважение к суду. Дело об административном правонарушении в отношении А. прекращено в связи с отсутствием в его деянии состава административного правонарушения.

На наш взгляд, отсутствие указания в ст. 234 УПК на обязанность участия обвиняемого в данном следственном действии существенно осложняет процесс отобрания образцов для сравнительного исследования. В связи с этим предлагаем предусмотреть в законе указанную обязанность, что позволит преодолеть трудности, возникающие на практике.

Пташник В. В.

СУДЕБНОЕ САНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

*Пташник Владислав Вадимович, студент 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladptashnik03@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Бурак Р. В.

Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Очевидно, что такое серьезное ограничение нуждается в эффективном и строго регламентированном порядке. Одним из механизмов такого ограничения является санкционирование мер государственного принуждения в уголовном процессе. Такое ограничение допускается с санкции прокурора – письменного решения прокурора, его заместителя о проведении процессуальных действий, а также в отдельных случаях Председателя Комитета государственной безопасности или лица, исполняющее его обязанности и Председателя Следственного комитета Республики Беларусь или лица, исполняющее его обязанности.

Вместе с тем стоит принять во внимание подход, заложенный Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента от 10 апреля 2002 г. № 205, согласно которому предполагался судебный порядок санкционирования отдельных мер пресечения. Аналогичный подход был закреплен в Модельном УПК для государств – участников СНГ.